

Как и в этот раз: Се Ю постоянно следил за происходящим, поэтому в кратчайшие сроки снял порочащие его горячие тренды, дав ему и его команде передышку. А когда буря почти улеглась, подбросил в огонь последнее полено — заставил Тан Сяокэ публично извиниться и признать свою вину, поставив жирную точку.

А сам он... — Юй Нянь горько усмехнулся и, повернувшись к Мэн Юаню, произнес: — Он мой парень, но когда возникли слухи о наркотиках, я продумал, как поступить разумнее всего: связался с дядей Жуном, связался со старшим братом Цю Чуэ, связался со тобой... Но даже не подумал сам обратиться к нему.

— Дело даже не в том, чтобы просить у него помощи. Я должен был хотя бы ввести его в курс дела.

А не заставляя Се Ю излавливать крупницы правды в лавине ложных слухов, скрупулезно все анализировать, предугадывать развитие событий и лишь потом осторожно протягивать руку помощи.

Как бы он сам себя чувствовал на его месте?

В груди щемяще отозвалось едва уловимой, тягучей болью.

Мэн Юань дослушал Юй Няня и только тогда заговорил:

— По правде говоря, ты и правда неправ. У нас с тобой рабочие отношения, так что ты сам решаешь, делиться личным или нет. Главное, чтобы работа спорилась, а что там у тебя в частной жизни — не мое дело.

— Но... как бы сказать... Се Ю ведь тебе не посторонний. В отношениях вполне нормально иметь свои тайны и личное пространство. Однако если ты держишь его за чужака, он это чувствует. А это ранит.

Юй Нянь сник:

— Я никогда не считал его чужим.

Просто привык во всем полагаться только на себя и молчать.

Видя горькую ухмылку на губах Юй Няня, Мэн Юань попытался его утешить:

— Ты ведь влюблен впервые, так что без ошибок не обходится. Хорошо, что понял это сейчас. А то расстались бы, и ты бы так и остался в неведении, когда локти кусать уже поздно.

Ши Роу в этот момент тоже осторожно добавила:

— Вот именно, Няньнянь, здорово, что ты это осознал и пытаешься исправить. В отношениях не страшны проблемы, страшно их игнорировать.

— Да, Роуроу абсолютно права. Вы ведь больше двадцати лет не знали друг друга, у каждого была своя жизнь. А теперь встретились и готовы притираться — это замечательно, значит, у вас есть совместное будущее.

— Брат Мэн абсолютно прав! — подхватила Ши Роу.

Юй Нянь кивнул и с признательной улыбкой сказал:

— Спасибо вам, брат Мэн, сестра Роу.

Мэн Юань отшутился:

— Да за что спасибо! Когда у тебя на душе порядок и в любви лад, ты и за работу с энтузиазмом берешься, и деньги зарабатываешь активнее!

Микроавтобус остановился. Юй Нянь надел кепку, натянул большую маску и вышел. Мэн Юань, высунувшись из окна, дал пару последних напутствий, после чего велел шоферу трогаться.

Приложив палец к сканеру отпечатков, Юй Нянь вошел в лифтовый холл для VIP-персон. Глядя на металлические двери лифта, он медленно сделал глубокий вдох и осознал, что волнуется даже сильнее, чем перед своим первым выходом на сцену. В этот момент у него в кармане зажужжал телефон.

Юй Нянь принял вызов:

— Дядя Жун?

Жун Юэ взволнованно выпалил:

— Я только что узнал! Тебя что, остановили в аукционном зале после окончания? Да еще и охрану пришлось привлекать? Тебя пытались задержать люди этого Сяо Тина?

Юй Нянь не стал спешить вызывать лифт и ответил:

— Да, тот человек представился ассистентом Сяо Тина и пригласил меня поговорить.

— И что потом? — натянуто спросил Жун Юэ.

— А потом я проигнорировал его и позвал охрану.

Жун Юэ опешил, а затем раскатисто рассмеялся:

— Отлично, отлично! Молодец, Няньнянь! Этот Сяо Тин подослал какого-то ассистента с улицы и возомнил, что ты прибежишь к нему обсуждать продажу картины? Не слишком ли много о себе возомнил?

— Вот именно, у меня нет на это времени, — улыбнулся Юй Нянь и добавил: — Но этот человек до сих пор не сдался и даже навел обо мне справки, раз смог разыскать. Может, за этим что-то кроется?

— У богачей свои скелеты в шкафу, мало ли что там за история, — Жун Юэ явно повеселел. — Ты поступил совершенно правильно. Что бы там ни было, если хочет поговорить — пусть изволит явиться лично!

Обменявшись еще несколькими фразами, Юй Нянь повесил трубку и шагнул в кабину. Пройдя авторизацию по отпечатку пальца, он нажал кнопку этажа, где находился Се Ю.

Оранжевые цифры на табло сменяли друг друга, приближая его к Се Ю. Юй Нянь невольно задался вопросом: «А что, если он начнет меня игнорировать? Или...»

Мысли оборвались в то же мгновение, как двери лифта раздвинулись: человек, о котором он

думал, стоял прямо перед ним.

Юй Нянь не удержался и тепло улыбнулся:

— Ты... ждал меня?

— Угу. — Се Ю протянул руку, сжал ладонь Юй Няня и вывел его из кабины. Повернув голову, он тихо пожаловался: — Этот лифт слишком медленный. Я так долго смотрел, как меняются цифры, а тебя все не было.

В душе Юй Няня что-то трепетно отмякло. Сделав полшага вперед, он крепко обнял Се Ю.

От этого жеста Се Ю замер, на несколько секунд растерявшись и не зная, куда деть руки.

— Няньнянь, что с тобой? Тебе плохо? Или ты расстроен? Тебя кто-то обидел?

— Извини меня, — тихо прошептал Юй Нянь и, затаив дыхание, стал ждать ответа.

После двух секунд тишины Се Ю поднял руки и подхватил Юй Няня на руки.

Инстинктивно обхватив шею Се Ю руками, Юй Нянь воскликнул:

— Се Ю...

Се Ю приказал сдавленным голосом:

— Няньнянь, обними меня ногами за талию.

Юй Нянь подчинился по инерции и тут же почувствовал, как горячие ладони Се Ю поддерживают его за ягодицы, а сам он весь напрягся от волнения.

Улыбнувшись, Юй Нянь расслабленно прижался к нему.

Они вошли в кабинет. Се Ю пронес Юй Няня через всю комнату и бережно опустил на диван. Оставаясь склоненным над ним, он наконец ответил:

— Ничего страшного.

С этими словами Се Ю медленно переплел свои пальцы с пальцами Юй Няня и опустил ресницы. Спустя мгновение он признался:

— На самом деле я соврал. Мне правда не все равно.

Прижав ладонь Юй Няня к своей груди, Се Ю сжал губы и искренне добавил:

— У меня сердце не на месте от тревоги за тебя.

Спустя две минуты Юй Нянь положил две диванные подушки прямо у стеклянной стены, похлопал по ним и предложил Се Ю:

— Не хочешь посидеть со мной?

Се Ю одной рукой ослабил черный галстук и расстегнул пуговицу пиджака, сразу приобретая более непринужденный вид. Он подошел к Юй Няню и сел рядом на подушку.

Перед ними на стеклянную стену отбрасывались их отражения, сквозь которые угадывались утопающие в ночи городские высотки и мерцающие на ветру неоновые огни.

Они сидели вплотную друг к другу, и Юй Нянь чувствовал тонкий аромат кедра, исходивший от Се Ю. Вдруг он растерялся, не зная, с чего начать. В этом было некое робкое сомнение — то самое ощущение, когда впервые выпускаешь самого дорогого человека за свои защитные стены.

Се Ю мягким движением накрыл своей ладонью тыльную сторону руки Юй Няня.

Перевернув руку и ответив на рукопожатие, Юй Нянь улыбнулся:

— Рассказ, пожалуй, затянется. — Он сделал короткую паузу и продолжил: — Я с детства рос с дедушкой и бабушкой. Мою маму звали Юй Таюэ. Она была поздним ребенком: бабушке исполнилось уже больше тридцати, когда она ее родила. Дедушка рассказывал, что имя «Таюэ» — «Идущая по лунному свету» — взято из строки стихотворения: «В ночной тиши стою средь пышных теней, и вдоль улицы Цинси иду домой, ступая по луне».

— Очень красивое имя, — отозвался Се Ю.

— Да, и наш дом как раз находился на улице Цинси, — Юй Нянь поднял глаза, всматриваясь в пейзаж за стеклом. — О маме у меня остались лишь это имя да несколько фотографий. Я родился в канун Нового года, и мама умерла, даруя мне жизнь. Бабушка рассказывала, что мама из последних сил посмотрела на меня и только потом покинула этот мир. Поэтому я никогда не праздную свой день рождения.

— Я не знаю, кто мой отец. Мама никому не говорила, а дедушка с бабушкой и сами не знали. Родить вне брака от неизвестно кого в те времена считалось позором. Но бабушка с дедушкой так не думали. Дедушка даже как-то сказал, что обязанность ребенка знать отца и носить его фамилию — лишь жесткое правило патриархального общества. Так что у меня никогда не возникало желания искать биологического отца. Мне с лихвой хватило счастья вырасти под крылом бабушки и дедушки.

— Они были прекрасными людьми.

<http://bllate.org/book/18301/1757160>